

Швец Сергей Владимирович

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

Шумаев Дмитрий Геннадиевич

аспирант кафедры криминалистики
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

**ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТ, ЗАДАЧИ
ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ****Аннотация:**

В статье рассматриваются проблемные аспекты трасологического исследования взрывных устройств и следов взрыва. Показаны соотносительность и место трасологических исследований применительно к взрывотехнической экспертизе. Конкретизированы объект, предмет и задачи трасологических исследований при производстве взрывотехнических экспертиз. Выявлено, что все задачи, свойственные трасологическим исследованиям, также решаются при производстве взрывотехнических экспертиз. Разработана и сопоставлена структура понятий предмета, объекта, задач трасологических исследований с содержанием и структурой трасологических исследований во взрывотехнической экспертизе, которые приобретают интегрированный характер. Обосновано, что подобный характер взаимоотношений требует применения специальных знаний в различных отраслях судебной экспертизы и, соответственно, назначения комиссионных и комплексных судебных экспертиз с привлечением к их производству специалистов в различных экспертных областях.

Ключевые слова:

объект экспертизы, предмет экспертизы, задачи экспертизы, криминалистическая взрывотехника, специальные знания, взрывотехническая экспертиза, трасологические исследования, взрывное устройство, следы взрыва.

Shvets Sergey Vladimirovich

LL.D, Professor,
Criminalistics Department,
Kuban State Agrarian University

Shumaev Dmitry Gennadyevich

PhD student,
Criminalistics Department,
Kuban State Agrarian University

**THE SUBJECT, OBJECT, TASKS OF
THE EXPLOSIVE TECHNOLOGICAL
EXPERT EXAMINATION****Summary:**

The paper discusses the problematic aspects of the trace evidence research on explosive devices and traces of an explosion. The correlation and place of trace evidence researches in the explosive technological expert examination are shown. The subject, object, and tasks of these researches during such an examination are specified. The paper reveals that all tasks of the trace evidence research are addressed during the explosive technological expert examination as well. The author develops and correlates the structure of such concepts as subject, object, and tasks of the trace evidence researches with the content and structure of the trace evidence researches in the explosive technological expert examination which are integrated in nature. The study proves that such a nature requires specialized knowledge applied in various branches of forensic examination and, consequently, single-discipline and multi-discipline expert panels involving experts in different fields.

Keywords:

object of expert examination, subject of expert examination, tasks of expert examination, forensic explosive technology, specialized knowledge, explosive technological expert examination, trace evidence research, explosive device, traces of explosion.

В настоящий момент сформировалась и активно развивается криминалистическая взрывотехника [1] как ответ на участвовавшие случаи применения взрывных устройств при совершении преступлений. Проблемы взрывотехники также актуализированы в связи с продолжающимися артиллерийскими обстрелами жилых кварталов на территории непризнанных государств. Особенность следовой картины в данном случае обусловлена доставкой на место подрыва взрывного устройства способом выстрела. Ее трасологические исследования приобретают свою специфику, что связано с обширным пространством расположения следов, следоизменяющим действием термических, физических, химических факторов, ограниченным доступом к месту расположения следов и т. п. Методами трасологии производят установление единого целого относительно снаряда по его осколкам, установление единого исходного комплекта по обнаруженным деталям хвостовика, корпуса, взрывателя снаряда. По следам подрыва взрывного устройства и осколочным пробоинам определяют направление артиллерийского выстрела, диагностируют другие обстоятельства ситуации подрыва [2].

В различные периоды времени ученые А.А. Беляков, С.Д. Долгин, С.М. Колотушкин, А.М. Ларин, А.М. Моисеев, И.Д. Моторный, Т.Н. Радько, М.С. Строгович, В.Ю. Шепитько и др. достаточно внимания уделяли криминалистической взрывотехнике и трасологическим исследованиям в ней. Однако авторами не конкретизирована применимость трасологии к задачам взрывотехнической экспертизы.

Что касается зарубежных исследований в данной области, то они сконцентрированы преимущественно в области трасологического исследования микроследов взрывного вещества, обнаруживаемого на месте происшествия [3, с. 52–71].

Теоретическая актуальность данной работы заключается в уточнении структуры объекта трасологических исследований во взрывотехнической экспертизе. В аспекте экспертной практики решение указанной проблемы окажет содействие следователям, судьям, иным заказчикам данного рода экспертиз при формулировании заданий эксперту.

Задачи исследования связаны с практикой установления направления артиллерийского выстрела, если на месте происшествия произошел подрыв артиллерийского снаряда. Информацию об обстоятельствах происшествия содержат следы трасологического характера – осколочные пробоины и выбоины, а также следы-предметы, такие как осколки и фрагменты взрывного устройства. Именно к анализу подобных ситуаций и относится проблематика представляемого исследования.

Целью работы является конкретизация предмета, объекта и задач трасологических исследований во взрывотехнической экспертизе.

Криминалистическая взрывотехника образовалась в составе судебной баллистики и долгий период не выделялась как самостоятельное направление. Экспертные исследования по данному кругу вопросов назывались и баллистическими, и пиротехническими, и экспертизами боевых припасов. Также в начальный период отсутствовали специализированные экспертные учреждения, которые могли проводить соответствующие исследования, что приводило к определенным трудностям для следователя относительно выбора эксперта [4, с. 91]. В период Великой Отечественной войны впервые сложились условия для формирования криминалистической взрывотехники как отдельного направления в криминалистической науке [5, с. 125]. Первое определение криминалистической взрывотехники в научной литературе дано З.И. Кирсановым и Л. Летоштяком. Ученые обосновали необходимость создания этого нового самостоятельного учения. Ими были сформулированы предмет, задачи и методы криминалистической взрывотехники, определено ее место в системе криминалистики [6, с. 78]. Е.Н. Тихонов обратил внимание, что следы взрыва могут становиться самостоятельными объектами исследования [7, с. 48]. Другие авторы трактуют криминалистическую взрывотехнику как частное криминалистическое учение и в его рамках разрабатывают различные научно-технические приемы, средства и методы поиска, осмотра, исследования, обезвреживания, фиксации, изъятия и исследования взрывных устройств и следов их применения в целях дальнейшей деятельности по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию отдельных преступлений [8, с. 7–15]. В криминалистическую взрывотехнику включают и методы исследования следов изготовления и применения взрывных устройств [9, с. 15], т. е. средства трасологического характера.

Взрывотехническую экспертизу рассматривают как направление в криминалистической взрывотехнике. Предметом взрывотехнической экспертизы является определение фактических данных о взрывчатых веществах, взрывных устройствах, боеприпасах, материалах и инструментах, которые использовались при их изготовлении, о других обстоятельствах взрыва. В круг специальных знаний эксперта-взрывотехника входят познания в области криминалистики, в частности трасологии [10, с. 68].

Отмечаем, что все виды трасологических задач присутствуют во взрывотехнической экспертизе. Так, идентификационные исследования в ней можно разделить на идентификацию следообразующего объекта (например, инструмента изготовления взрывного устройства), идентификацию целого по частям (боеприпаса по осколкам артиллерийского снаряда), единой исходной совокупности (составляли ли ранее единый комплект хвостовик, крылья, детали взрывателя и другие части снаряда). Таким образом, в предмете взрывотехнической экспертизы выделяем круг задач трасологического характера.

А.Р. Шляхов формулировал определение понятия задач судебной экспертизы как элементы (составляющие) ее общей цели – служить средством установления фактов, подлежащих доказыванию в уголовном или гражданском деле. Задача понимается как возможность установления фактических данных, обобщающих содержание предмета судебной экспертизы соответственно потребностям судебно-следственной практики и на основе достижений теории и методики судебных экспертиз [11, с. 10]. Г.Л. Грановский исследовал информационный аспект экспертных задач. Он обратил внимание на задачу преобразования доказательственной информации, содержащейся в объектах экспертизы, в доказательства по делу [12, с. 56]. Другие ученые увязывают задачи и экспертные методики, трактуя экспертные задачи как вопросы, поставленные перед экспертом следствием и судом. Разрешение этих вопросов осуществляется путем применения экспертных методик, основанных на знаниях, входящих в соответствующую предметную науку [13, с. 84]. Т. е. задачей судебной экспертизы можно назвать установление фактических данных в уголовном (гражданском, административном) судопроизводстве с помощью современных экспертных методик на основе применения специальных знаний. В нашем случае задачи трасологических исследований в судебной взрывотехнической экспертизе связаны с установлением направления артиллерийского выстрела, если взрывное устройство доставлено на место подрыва указанным способом.

В зависимости от цели, задачи судебной экспертизы распределяют на идентификационные, диагностические и ситуалогические. Они взаимодополняют друг друга, однако, исходя из требований эффективного получения и обработки информации, содержащейся в объекте судебной экспертизы, существенное значение приобретает последовательность выполнения таких задач. Так, разрешению идентификационных задач часто предшествует разрешение задач диагностических [14, с. 77]. По нашим наблюдениям, задачи ситуалогические в большинстве случаев опираются на результаты идентификационных и диагностических исследований. К тому же решение идентификационных задач обычно предусматривает проведение экспериментов, что увеличивает риск утраты информации за счет необратимого изменения исследуемого объекта в результате испытаний. Задачи указанного типа часто требуют значительного объема предварительных исследований, затрат времени и расхода других ресурсов для воспроизведения изучаемой ситуации. Экспертные задачи представляют конкретизацию предмета судебной экспертизы, и именно они определяют его содержание. В рассматриваемом случае относительно задач трасологического исследования во взрывотехнической экспертизе их круг может ограничивать только трасологическая природа следов-предметов и следов-отображений.

Возвратимся к понятию предмета экспертизы. В криминалистической литературе эта проблема вызывает дискуссии в течение десятилетий, однако и сейчас она не получила окончательного решения. Ранее В.К. Лисиченко отождествил предмет криминалистических экспертиз с вещественными доказательствами [15]. Продолжив исследование, ученый определил его как определенные обстоятельства расследуемого события [16, с. 54]. В.Д. Арсеньев в нескольких своих работах произвел анализ определений предмета судебной экспертизы, предложенных различными авторами [17]. Исследователь пришел к выводу, что в этом понятии должны синтезироваться объект экспертизы (материальные носители информации о фактических обстоятельствах, познаваемых средствами экспертизы), экспертные задания (вопросы), подлежащие разрешению, а также методы (методики) экспертного исследования. Важным выводом указанного автора стало положение о взаимосвязи предмета экспертизы с предметом доказывания (ст. 73 УПК РФ) [18]. По мнению В.Д. Арсеньева, любой элемент предмета доказывания может быть отнесен к предмету как судебной экспертизы, так и определенного следственного действия [19, с. 3]. Связывая предмет судебной экспертизы с ее объектом, В.Д. Арсеньев вынужден разделять основной и вспомогательный объекты, исследуемые средствами судебных экспертиз. При этом основным объектом ученый считает обстоятельства дела и факты, а вспомогательным – материальные объекты, через которые эти обстоятельства и факты познаются. Продолжая логику этого подхода, к предмету судебной экспертизы указанный автор добавляет также ее задания и методы. По нашему мнению, это слишком утяжеляет научное определение предмета экспертиз, смешивает понятия предмета, объекта и метода этого вида применения специальных знаний в процессе расследования дел. Важным моментом в рассуждениях ученого остается акцентирование на отнесенности к предмету экспертизы определенного круга вопросов, разрешаемых средствами этого рода (вида) экспертизы, несмотря на то, что указанные вопросы могут быть поставлены органом следствия (судом) или же быть исследованными экспертом по собственной инициативе [20].

Взаимосвязь предмета судебной экспертизы с предметом доказывания также рассматривал Ю.К. Орлов, который определял этот предмет как обстоятельства, фактические данные, устанавливаемые с помощью экспертизы [21, с. 39]. Н.С. Романов исследовал соотношение понятий предмета и объекта и вполне справедливо определил предмет экспертизы как отдельный аспект (компонент) объекта исследования. Исходя из этого, он высказал мнение, что предмет экспертизы составляют ее методики (методы, приемы) наравне с заданиями следственной (судебной) практики. Поэтому предмет формируется по законам собственного развития, обусловленным внедрением как экспертных, так и взятых из других отраслей знаний методик, способов и приемов исследования [22].

Г.М. Надгорный, прослеживая связи предмета с заданиями, поставленными перед экспертами следствием и судом, подчеркивает, что при раскрытии этого понятия необходимо учитывать не только многозначность термина «предмет», но и содержание термина «судебная экспертиза» [23]. Применительно ко взрывотехнической экспертизе, опираясь на выполненные этим автором обобщения определений предмета судебной экспертизы [24], можем сформулировать его как фактические данные в отношении деяний со взрывчатыми веществами и изделиями, их содержащими, которые подлежат установлению на основе специальных знаний [25, с. 126].

Д.Я. Мирский объяснял рассматриваемое понятие с позиций информационного подхода, указывал, что предметом судебной экспертизы является информация, получаемая в результате исследования лицом, владеющим специальными знаниями о представленном судом или следователем объекте, и которая служит для установления фактов, имеющих доказательственное значение [26]. В поздних работах Д.Я. Мирский и М.Н. Ростов уточнили определение предмета только как информацию, содержащуюся в объекте, имеющую доказательственное значение и устанавливаемую сведущим лицом. Ограничение на эту информацию накладывает содержание вопросов со стороны следствия или суда, поставленных перед экспертом [27, с. 26]. Такой подход, безусловно, суживает предмет экспертного исследования, ограничивая его возможностями

имеющихся в наличии экспертных средств и рамками поставленных эксперту вопросов. Между тем в современных условиях, например, противодействия расследованию путем подделки, искажения и уничтожения материальных носителей информации предмет экспертного исследования должен расширяться за счет применения новых, современных экспертных средств и допущения инициативности субъекта исследования. Из указанного можно установить несовершенство приведенного определения рассматриваемого понятия.

А.Р. Шляхов устранил логические противоречия, существовавшие между понятиями «информация» и «факты», объединив их термином «фактические данные». Исследователь, настаивая на существовании тесной взаимосвязи предмета судебной экспертизы с ее объектами и методиками (методами, приемами), вполне правильно определил предмет экспертизы как устанавливаемые на основе специальных знаний фактические данные (факты, обстоятельства дела) [28, с. 3]. Дальнейшее развитие понятия предмета судебной экспертизы осуществляет в своих работах Г.В. Прохоров-Лукин, подвергая анализу определения различных авторов и утверждая, что судебная экспертиза всегда является установлением и разъяснением обстоятельств, фактов [29]. Так, предложенное А.Р. Шляховым определение предмета судебной экспертизы [30] считаем приемлемым для трасологических исследований во взрывотехнической экспертизе. Упомянутый ученый разъясняет, что понятие факта охватывает фрагменты реальности, явления, события, составляющие объект деятельности или познания, и научные факты (отображения объективных фактов субъектом познания). Относительно процесса экспертного познания отмечаем, что существенной чертой объективных фактов в таком случае является ретроспективный характер их существования, и это обстоятельство определяет опосредованный способ их установления через исследование следов, зафиксированных в материальной среде. В гносеологическом аспекте эксперт, следователь и суд являются равноправными субъектами по делу, поэтому круг устанавливаемых ими фактов ограничен их профессиональной компетенцией и процессуальным статусом. Здесь следует заметить, что экспертное исследование может быть направлено на познание любой подсистемы состава преступления, однако не имеет целью предоставление правовой оценки исследуемого факта, что является исключительно прерогативой следствия и суда.

По нашему мнению, отсюда вытекает проблема несоответствия объема специальных знаний эксперта (специалиста) и содержания заданий субъекта расследования (рассмотрения) дела. Соответственно этому, развитие науки судебной экспертизы приводит к возникновению интегрированного предмета экспертного исследования, который, как было отмечено выше, одновременно может быть компонентом предмета другого следственного действия или предмета расследования в целом. Таким примером может служить интегрированный предмет взрывотехнической экспертизы.

М.Я. Сегай и В.К. Стринжа обращали внимание на необходимость объединения возможностей судебных экспертиз различных видов (подвидов) для обеспечения всесторонности и глубины процесса установления фактических данных и предложили внедрение в научный оборот «междисциплинарного», или «межотраслевого», предмета судебной экспертизы, объективная сторона которого объединяла бы все частные теории в судебной экспертизе (идентификации, диагностики, ситуалогии) и соответствующие им методы и методики экспертного познания независимо от круга вопросов, разрешаемых средствами конкретного вида (рода) экспертизы. По их мнению, таким интеграционным звеном в теории судебной экспертизы может стать теория и практика экспертизы материальных следов преступления [31, с. 19–23]. Указанные авторы отмечали, что такие материальные следы-отображения как онтологическая база ретроспективного познания расследуемого события являются базисом сущности предмета судебной экспертизы как науки. Именно с целью их исследования формируются комплекты экспертной техники, судебно-экспертные отрасли знаний и методики соответствующих видов судебных экспертиз. В итоге, М.Я. Сегай и В.К. Стринжа поддерживали вывод, что предмет экспертизы – общий и конкретный – составляет определенный аспект ее объекта и именно общий объект судебной экспертизы в определенных условиях становится онтологической основой формулирования экспертных заданий [32, с. 23–33].

Подводя итоги анализа различных подходов к предмету судебных экспертиз, можно установить, что эта научная категория обобщает фактические данные как цель экспертного исследования, связь с объектом судебной экспертизы через задания на экспертное исследование, применение экспертных средств в процессе исследования судебным экспертом (специалистом). В трасологических исследованиях во взрывотехнической экспертизе предметом становится круг специфических заданий, связанных с установлением обстоятельств подрыва артиллерийского снаряда, если указанное взрывное устройство доставлено на место происшествия способом выстрела. Распространенной задачей в этом случае становится установление направления артиллерийского выстрела, что определяется по следам трасологического характера на месте подрыва.

В литературе научного направления понятие объекта трактовано как источники фактических данных и носители криминалистической информации, т. е. информации о фактах, составляющих предмет судебной экспертизы [33]. Из указанного следует наличие непосредственной логической связи между предметом и объектом: можно считать, что предмет судебной экспертизы всегда налагает ограничения на ее объект. Его следует понимать как фрагмент материальной среды, в которой произошло событие преступления и зафиксирована информация о его фактах

и обстоятельствах. В нашем случае объектом трасологического исследования становятся пробоины и выбоины от осколочного действия на месте подрыва артиллерийского снаряда, а также фрагменты оболочки снаряда (осколки) и детали разорвавшегося снаряда (фрагменты взрывателя, хвостовик, стабилизатор), другие следы аналогичного характера.

Сопоставляя структуру понятий предмета, объекта, задач с содержанием трасологических исследований во взрывотехнической экспертизе, можно утверждать, что она охватывает их и приобретает интегрированный характер. Этим обусловлена иерархическая соотнесенность категорий предмета, объекта, задач взрывотехнической экспертизы и трасологических исследований в ней. Обращаем внимание на неоднозначность связей между ними, соответственно, существование различных путей обработки информации средствами трасологии, которые объединяет взрывотехническая экспертиза.

Подобный интегрированный характер требует применения специальных знаний в различных отраслях судебной экспертизы и, соответственно, назначения комиссионных и комплексных экспертиз с привлечением специалистов в различных экспертных областях.

Ссылки:

1. Беляков А.А. Теоретические проблемы криминалистической взрывотехники // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 4. С. 182–196.
2. Моисеев А.М. Криминалистическое исследование следов артиллерийского обстрела // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 64–67.
3. Forensic Investigation of Explosives / ed. by A. Beveridge. L., 2003. 539 p.
4. Диденко С.В. Особенности назначения и проведения взрывотехнической экспертизы // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2011. № 2. С. 91–95.
5. Сабанов А.Ю. Генезис и современное состояние криминалистической взрывотехники // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 3. С. 125–128.
6. Кирсанов З.И., Летоштяк Л. Новая отрасль криминалистической техники // Борьба с преступностью на современном этапе. Барнаул, 1982. 156 с.
7. Тихонов Е.Н. Судебно-баллистическая экспертиза. Барнаул, 1991. 95 с.
8. Моторный И.Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике : учеб.-метод. и справ. пособие. М., 2000. 177 с.
9. Гулевич З.А. Криминалистические методы исследования микроследов взрывчатых веществ при производстве судебной экспертизы // Медицинская экспертиза и право. 2015. № 1. С. 15–20.
10. Криминалистическое исследование взрывчатых веществ / под ред. Н.М. Кузьмина. М., 1985. 72 с.
11. Шляхов А.Р. Задачи судебной экспертизы // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТП : сб. науч. тр. М., 1980. Вып. 42. С. 3–26.
12. Грановский Г.Л. Экспертные задачи: понятие, структура, стратегия решения // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы : сб. науч. тр. М., 1985. С. 55–81.
13. Малаховская Н.Т. Понятие экспертных задач и возможность построения их иерархической системы (применительно к дактилоскопической экспертизе) // Там же. С. 81–104.
14. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика для экспертов : науч.-практ. пособие. М., 2007. 227 с.
15. Лисиченко В.К. К вопросу о предмете и системе криминалистической экспертизы // Материалы четвертой расширенной научной конференции. Киев, 1959. С. 328–331.
16. Лисиченко В.К. Криминалистическое исследование документов (правовые и методологические проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1974. 66 с.
17. Арсеньев В.Д.: 1) Соотношение понятий предмета и объекта судебной экспертизы // Проблемы теории судебной экспертизы : сб. науч. тр. М., 1980. Вып. 44. С. 3–23; 2) Спорные вопросы предмета судебной экспертизы // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре – криминалистических чтениях. М., 1978. Вып. 23. С. 3–7.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : ред. от 29 июля 2017 г. № 251-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.
19. Арсеньев В.Д. Спорные вопросы ... С. 3.
20. Арсеньев В.Д. Соотношение понятий ...
21. Орлов Ю.К. Объект экспертного исследования // Труды ВНИИСЭ. М., 1974. Вып. 8. С. 39–61.
22. Романов Н.С. Закономерности и механизм формирования предмета судебной экспертизы и предмета отрасли судебно-экспертных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1980. Вып. 21. С. 32.
23. Надгорный Г.М. Предмет судебно-экспертной отрасли знаний и предмет судебной экспертизы // Там же. Киев, 1976. Вып. 13. С. 37–43.
24. Надгорный Г.М. О понятии предмета судебной экспертизы // Там же. Киев, 1989. Вып. 38. С. 10–15.
25. Матюшенков А.Н. Взрывотехническая экспертиза как источник использования специальных знаний по делам о взрывах // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 25 (380). Право. Вып. 45. С. 126–130.
26. Мирский Д.Я. Предмет и система судебной фототехнической экспертизы // Теоретические вопросы судебной экспертизы : сб. науч. тр. М., 1981. Вып. 48. С. 58.
27. Мирский Д.Я., Ростов М.Н. Понятие объекта судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы : сб. науч. тр. М., 1984.
28. Шляхов А.Р. О предмете судебной экспертизы // Некоторые вопросы теории судебной экспертизы : тез. науч. сообщ. на 7-м теор. семинаре – криминалист. чтениях 26 июня 1975 г. М., 1975. С. 3–8.
29. Прохоров-Лукин Г.В. Предмет судебной экспертизы и общие основания деления экспертных задач на категории // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 2001. Вып. 50. С. 3–15.
30. Шляхов А.Р. Указ. соч.
31. Сегай М.Я., Стринжа В.К. Судебная экспертиза материальных следов-отображений (проблемы методологии). Киев, 1997. 174 с.
32. Там же. С. 23–33.
33. Ростов М.Н., Тахо-Годи Х.М. К вопросу о классификации объектов, задач и методов экспертного исследования // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы : сб. науч. тр. М., 1984.